Будьте как дети

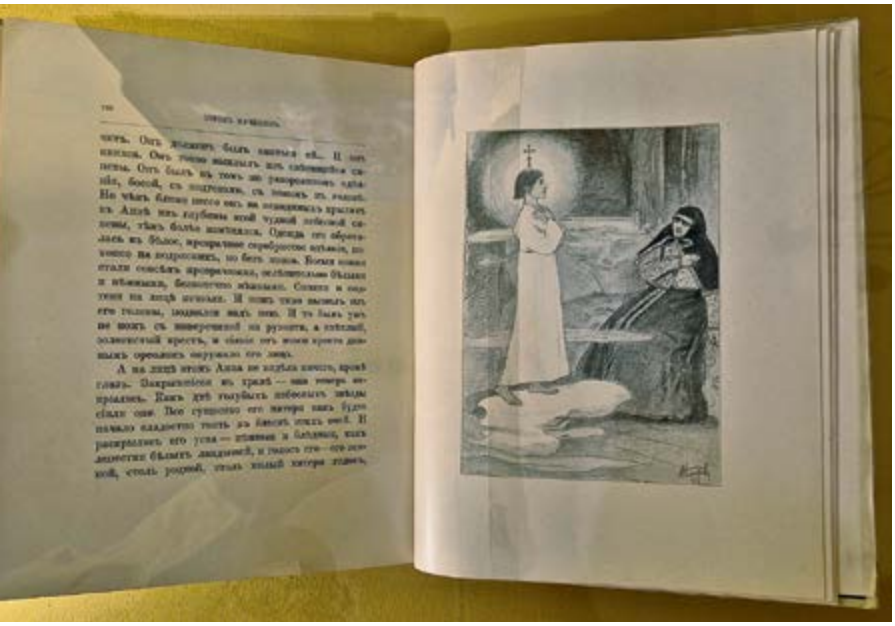
«Детство. Отрочество. Святость» — так называется выставка, открывшаяся в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Одиннадцать музеев, а также частные коллекционеры предоставили более ста памятников религиозного искусства — иконы, произведения живописи и графики, деревянную скульптуру и мелкую пластику, керамику и росписи по эмали конца XV — начала XX века, — раскрывающих тему детства и детской святости. Многие из них экспонируются впервые.

Задает тон экспозиции произведение религиозной живописи «Благословение детей» из собрания Музея-усадьбы «Останкино» на известный евангельский сюжет, когда Христу принесли детей, чтобы Он их благословил, а ученики стали этому противиться. И Он им сказал: *Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14).

— Не случайно с этого образа начинается наш рассказ, — уточняет куратор выставки, заведующая сектором станковой и монументальной живописи научно-фондового отдела музея Юлия Устинова. — Мы задумались, чем обладают дети, что «их есть Царство Небесное», почему путь в это Царство для них настолько короток? Что мы теряем, когда становимся взрослыми? Собирая выставку, мы попытались ответить на эти вопросы.

Экспозиция открывается ветхозаветными образами, Адамом и Евой, рождением первых детей — Каина и Авеля. Библейская история повествует о том, как Каин убивает Авеля, но Ева утешается тем, что у них рождается третий сын, Сиф. Посетители могут увидеть икону с редким сюжетом — «Адам и Ева с младенцем Сифом», написанную мстерским мастером в середине XIX века.

— В Ветхом Завете была важна тема благословенного чадородия, потому что каждый еврей уповал, что возможно из его рода произойдет мессия, и считал: если Бог дает ему потомство — это благословение, если нет детей — это большое несчастье и проклятие. В этом разделе выставки мы представляем значимые ветхозаветные образы, связанные с детьми. Это и «Жертвоприношение Авраама», и «Три отрока в пещи огненной», и «Святые



Адам и Ева с младенцем Сифом. Середина XIX в. Мстера. Музей русского и европейского изобразительного искусства (вверху)

Явление мученика отрока Иоанна Чеполосова матери. М. В. Нестеров. 1898 г. Иллюстрация из книги М. В. Михеева «Отрок мученик. Углицкое предание». Государственный литературный музей им. В. И. Даля (внизу)

мученики Маккавейские», которых русский иконописец второй половины XIX века изобразил вместе со святителем Николаем Мирликийским и преподобным Сергием Радонежским, к которым издревле обращались на Руси с молитвой о чадах.

Тут же рядом икона «Огненное восхождение пророка Илии, с житием», где в первом клейме изображены обстоятельства рождения пророка. Его отец Савах во время рождения сына видел вещий сон о том, как ангелы повивают младенца огненными пеленами и питают его небесным огнем. Испугавшись видения, Савах попросил иерусалимских первосвященников растолковать видение. Один из них ему ответил, что сын его станет величайшим пророком, слово его будет как огонь и судить Израиль он станет оружием и огнем.

В другом клейме можно увидеть сцену воскрешения пророком Илией сына Сарептской вдовы, которая дала пристанище пророку во время гонения на него, и в благодарность он сотворил несколько чудес: сделал так, чтобы в ее доме не заканчивалась еда, и воскресил ее маленького сына. Это отсылка к будущему воскрешению Иисусом Христом сына Наинской вдовы.

Также обращает на себя внимание икона, выполненная в технике ростовской эмали, «Ангел-хранитель», где мы видим ветхозавет-

ного героя Товию в сопровождении архангела Рафаила. Причем, как отмечает Юлия Устинова, это редкая иконография. Товия изображен совсем ребенком, хотя в книге Товита он уже юноша, который в конце этой библейской истории женится. Традиция изображать его маленьким мальчиком восходит к европейскому искусству эпохи Ренессанса. Показывая человеческую душу в виде ребенка, художник подчеркивает духовное младенчество людей, которым необходимо сопровождение большого сильного ангела.

Передвигаясь по выставке, зритель попадает в раздел, где представлены иконописные сюжеты Нового Завета, образы благочестивого детства. Это, прежде всего, Иисус Христос как совершенный ребенок. Его взросление — как образ идеального детства. Также детство Богоматери через Ее Рождество, Введение во храм. Затем, когда Христос становится взрослым, Он начинает исцелять детей: сына Наинской вдовы, дочь Иаира и других.

— Господь показывает неравнодушное отношение к детям. Несколько раз в Евангелии встречаются Его слова, связанные с детьми, в том числе знаменитое *не препятствуйте им приходить ко Мне*. У нас на выставке представлен очень интересный памятник середины XIX века — работа художника Григория Сороки «Христос, благословляющий детей». Это был крепостной художник в Тверской области, в имении помещиков Милюковых, соседом которых был знаменитый живописец Алексей Венецианов. И даровитого мальчика Григория отдали к нему в обучение, он стал очень талантливым живописцем, портретистом. В том числе он писал иконы для Покровского храма в поместье, эта картина как раз оттуда. Она висела напротив входа в храм, и каждого приходящего Господь благословлял. Дети, которые изображены у Его ног, они сами по себе существуют, увлечены голубем, который в руках у одного из них. И это, конечно, отсылка к метафоре о голубиной кротости — *будьте мудры как змии и просты как голуби* (Мф. 10, 16). Иными словами, через этих детей показано замечательное качество детской души. Вот ангелы держат свиток с текстом: *Иже аще не приимет Царствия Божия яко отроча, не имать внити в не* (Лк. 18,17). То есть кто не примет Царство Божие, как дитя, тот в него не войдет. Вот такой призыв быть кроткими, подобно ребенку, и принимать Спасителя в чистоте своей души.

Представлена целая череда образов святых детей Вселенской и Русской Церкви: святых мучеников, которые наравне со взрослыми принимали страдания за Христа, юных преподобных, с самого детства стремившихся к благочестию, к угождению Христу, к совершенствованию своей души. Судьбы многих из них малоизвестны широкому зрителю. Как, к примеру, история отрока Иоанна Чеполосова, в шестилетнем возрасте умученного приказчиком своего отца в Угличе во второй половине XVII века. Его тело было выброшено в болото. А затем его обрели и похоронили. В память о сыне Николай Чеполосов начал строить храм Рождества Иоанна Предтечи, при строительстве которого был обнаружен неповрежденный гроб с нетленным телом ребенка. С благословения Ростовского митрополита Ионы Сысоевича мощи были освидетельствованы монахами Воскресенского монастыря. У гроба стали происходить исцеления. Состоялось местное церковное прославление мученика. Но вскоре во время борьбы со старообрядчеством (мальчика крестили по

Преподобная Дария, праведные младенцы Иоанн и Иаков Менюжские, праведный Захария. Вторая четверть — середина XIX в. Новгород. Собрание А. Р. Могинова

Мученик Иоанн Варяг (фрагмент иконы). Последняя четверть XVIII в. Киев, Российская империя. Музей им. Андрея Рублева (слева)

Мученица Агнесса. XVI в. (?). Италия. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (справа)

старым книгам) публичное почитание святыни временно приостановили, а гроб скрыли под спудом. Сегодня мощи святого отрока покоятся в Корсунской церкви и он официально почитается в лике мучеников как местночтимый святой Ярославской митрополии (Собор ростово-ярославских святых).

— Пока не начали работать над выставкой, мы ничего не слышали об этом святом. По счастью, узнали, что в конце XIX века писатель и драматург Василий Михеев написал литературно обработанное житие «Отрок-мученик. Угличское предание», которое проиллюстрировали известные тогда художники Михаил Нестеров, Василий Суриков и Елизавета Бём. Посетители могут увидеть это издание, которое нам предоставил Государственный литературный музей имени В. И. Даля. Мы положили его раскрытым на картинке, где изображена сцена, когда убиенный отрок Иоанн является своей матери Анне и просит ее простить того, кто его замучил и убил.

К малоизвестным образам святых детей, о которых идет речь на выставке, относятся Иоанн и Иаков Менюжские, праведники Собора новгородских святых. Два брата, пяти и трех лет, из крестьянской семьи, жили в XVI веке. Родители как-то ушли работать в поле, а они, оставшись одни дома, стали играть. И старший случайно ударил младшего палкой по голове и убил, очень испугался и спрятался в печь, боясь наказания. В это время мать возвратилась с полевых работ и, не зная, что ее старший сын находится в печи, растопила ее, и ребенок погиб. Братьев похоронили в местном Никольском храме. Однако охотники обнаружили их на месте бывшего монастыря на Менюше. Их возвратили обратно в храм. Тогда они явились охотникам во сне и передали свою волю, что хотят покоиться именно там, где раньше стоял монастырь. Братьев снова перезахоронили. Впоследствии на Менюше снова организовали монастырь, и он стал центром почитания этих святых как целителей младенцев от различных недугов и помощников в чадородии.

В XVIII веке создается житие этих святых, и его автор задается вопросом, почему они стали святыми, и отвечает примерно так: «Всеблагой Господь, призирающий с высоты Своей всевидящим оком Своим на все живущее на земле, зная незлобие и невинность сих младенцев, восхотел в них прославить имя Свое, почтив нетлением нескверные и непорочные тела их и сопричислив их к лику святых Сво-

их, — одного, как неповинно убитого, а другого, как принявшего за убийство мученическую от огня кончину».

На выставке представлена икона последней четверти XVIII века с избранными киевскими святыми, среди них и мученик Иоанн Варяжский. Этот младенец вместе со своим отцом Феодором стали на Руси первыми известными мучениками за веру. Святитель Симеон, епископ Владимирский и Суздальский, в своем легшем в основу знаменитого памятника древнерусской литературы — Киево-Печерского патерика — «Послании к Поликарпу», черноризцу Печерскому, так писал о святых отце и сыне: «…первые граждане небесные из Русской земли, увенчанные от Христа, за Которого приняли смерть».

— Эта история произошла еще в 983 году, в Киеве. Она описана в «Повести временных лет». Язычники собирались принести в жертву некоего отрока или отроковицу, и жребий пал на сына варяга по имени Федор, который был христианином вместе со своим сыном. Федор отказался отдавать своего сына в жертву язычникам. Они заперлись в доме, какое-то время оборонялись, но потом разгневанные язычники подрубили столбы дома и подожгли. И отец с сыном погибли. Они были прославлены с отцом как страстотерпцы за Христа еще до Крещения Руси. Среди церковных публицистов бытует мнение, что обстоятельства кончины Феодора и Иоанна настолько потрясли князя Владимира, что повлияли на его решение креститься. На месте мученической кончины отца и сына князь воздвиг первый в Киеве каменный храм — Десятинную церковь Успения Пресвятой Богородицы.

И на этой иконе, которую могут увидеть наши зрители, дано очень редкое изображение святого Иоанна: обычно его фигура пишется маленькой, а здесь она полноценного размера, и за счет этого образ приобретает самостоятельность.

Особый интерес вызывает образ святой Агнессы, выполненный итальянским мастером в XVI веке в форме резного деревянного рельефа.

— Эта объемная фигура, помещенная в нишу, отражает стилистику Ренессанса. Мы видим ее с пальмовой ветвью в руке и с агнцем, ее иконографическими символами. Согласно житию, после гибели святая Агнесса явилась своим родителям, держа в руках агнца как символ Спасителя. Ей было двенадцать лет, когда

Рождество Христово. В. Л. Боровиковский. 1810-е гг. Из собрания В. Я. Серпинского. Тверская областная картинная галерея (слева)

Благоверный царевич Димитрий Угличский и Московский. 1748 г. Москва (?). Государственный исторический музей (справа)

Ангел-хранитель Начало XX века. Российская империя (?). Музей русского и европейского изобразительного искусства (слева)

Христос, благословляющий детей. Вторая половина 1840-х – начало 1850-х гг. Г. В. Васильев (Сорока). Тверская областная картинная галерея (справа)

она приняла страдания за Христа. И хотя она внесена в православные мартирологи, в основном почиталась на Западе. В память святой Агнессы каждый год в посвященной ей римской базилике проводится обряд благословения двух юных овец, из шерсти которых будут сотканы омофоры (палии) для новых епископов. Православных образов у нее не очень много, но зато есть итальянские католические, что придает разнообразие нашей экспозиции.

Отдельный раздел выставки посвящен святым покровителям детства. Здесь можно увидеть чтимые иконы Богоматери и святых, связанные в христианской культуре с молениями о чадородии, здравии, а также с благочестивым воспитанием и образованием детей. Ярким образом этого раздела является икона «Ангел-хранитель», выполненная киевским мастером в конце XIX века, которая выбрана организаторами выставки в качестве ее обложки.

— На иконе мы видим ангела-хранителя, которому вручена душа человека в облике беззащитного ребенка. Он ведет его по шатким бревнышкам через овраг, указывая ему путь, и маленький человек ступает, держась за тонкую веточку. Но мы можем не переживать за него: он обязательно перейдет этот овраг, ведь у него есть такой надежный проводник. Мы видим, что человеческая душа часто изображается на иконах в виде младенца, тем самым передается мысль о том, что человек призван на протяжении всей своей жизни сохранять в себе внутреннего ребенка, которому присущи чистота и непорочность.

Примеры житий святых детей также нам показывают, что дистанция между святым и несвятым детством в христианской культуре чрезвычайно коротка. Ребенок, который вчера бегал под ногами, в любой момент может стать святым. Поэтому наша обязанность, как людей христианской культуры, воспитывать наших детей по возможности в благочестии, в вере и любить их. И конечно, нам самим стремиться не терять своего внутреннего ребенка.

Елена АЛЕКСЕЕВА, Александра ГАГИНА

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.
Москва, Андроньевская пл., д. 10,
Выставка «Детство. Отрочество. Святость» продлится до 15 ноября 2026 года.